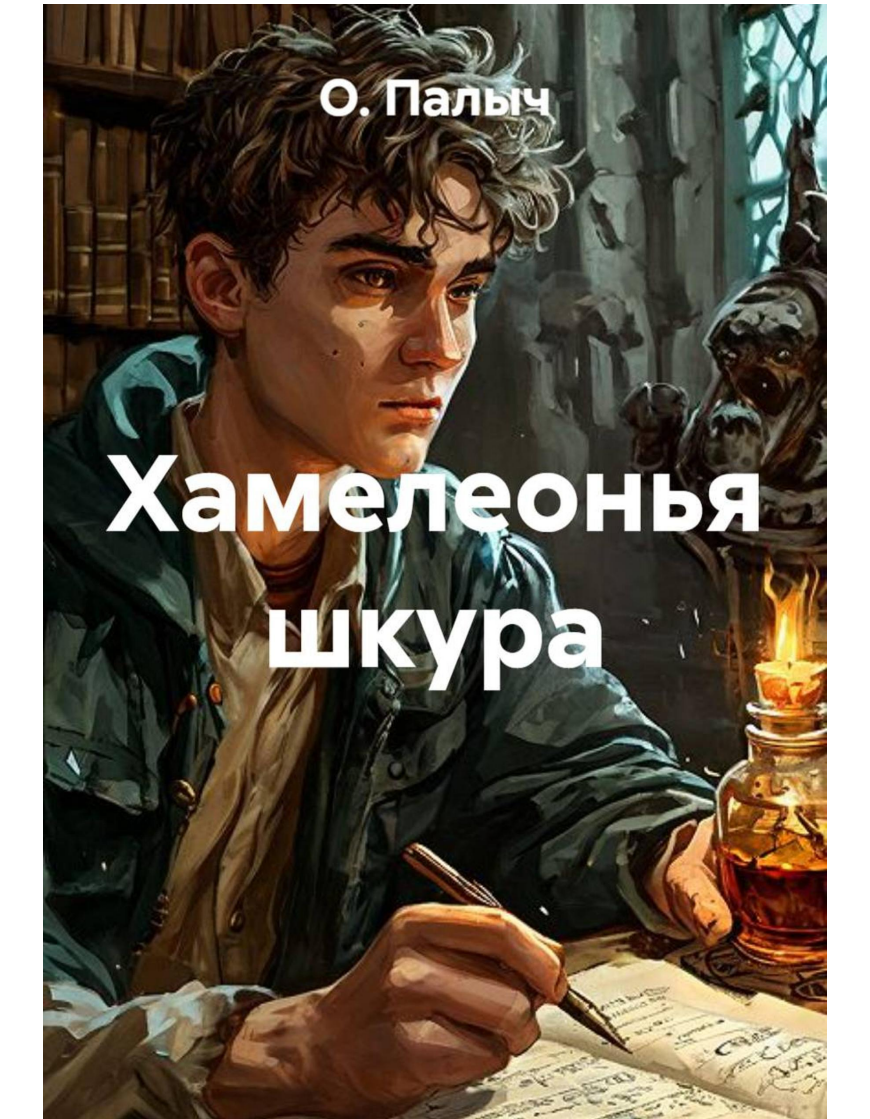

An oil painting of a young man with curly brown hair, looking intently at a notebook he is writing in with a quill pen. He is wearing a dark green jacket over a light-colored shirt. The scene is set in a dimly lit room, possibly a library or study, with bookshelves visible in the background. A large, ornate lamp with a warm glow sits on the desk to his right, casting light on his face and the paper. The overall mood is one of quiet concentration and intellectual pursuit.

О. Палыч

Хамелеонья шкура

О. Палыч

Хамелеонья шкура

<https://litres.ru/74294834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глеб Вересов, студент-боевик и убеждённый лентяй, точно знает: зачем учить зельеварение, если можно просто ударить проблему импульсом? Но когда на носу экзамен, а конспект представляет собой не учебные записи, а детально прорисованного дракона, приходится искать альтернативу. План приятеля-авантюриста прост: пробраться в запретный подвал Академии за редким ингредиентом и сварить зелье идеальной памяти. Всего-то и нужно — пережить встречу с трёхметровым големом-стражем, который не оценил ночной визит.

Однако главная проблема ждёт героя не в подземелье, а наутро. Зелье, сваренное из того самого (или не совсем того?..) ингредиента, дарует Глебу не знания, а способность изъясняться исключительно цитатами из трактатов трёхсотлетней давности. Теперь, чтобы сдать экзамен профессору, которая, кажется, знает о проделках студентов всё, Глебу придётся проявить чудеса находчивости. Или хотя бы просто не ляпнуть на староакадемическом «я не готов» — мёртвые языки, знаете ли, правду не скрывают.

Содержание

Хамелеонья шкура	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

О. Палыч

Хамелеонья шкура

Хамелеонья шкура

Библиотека Академии чародейства в разгар зимней сессии представляла собой зрелище одновременно величественное и удручающее. Под высокими сводчатыми потолками, расписанными сценами великих магических открытий, рядами тянулись дубовые столы, и за каждым из них сидел студент с выражением лица человека, который только что осознал, что учебный год длился не две недели, а целых девять месяцев.

Высокий худощавый второкурсник Глеб Вересов облюбовал себе место у окна, за которым падал пушистый декабрьский снег, и рисовал дракона. Дракон получался хороший — чешуйчатый, крылатый, с хищным прищуром. Он занимал уже половину листа, отведённого под конспект по зельеварению, и решительно вытеснял скучные формулы на поля.

— Ты вообще слушаешь? — белобрысый Паша Корнеев, однокурсник Глеба, сидевший напротив, оторвался от учебника, который читал вслух, время от времени делая пометки в своем конспекте. Его голубые глаза смотрели на друга с укоризной.

— Слушаю, — не моргнув глазом соврал Глеб. — Свойства мандрагоры. Крик смертелен. Используется в зелье окаменения. Всё.

— Мандрагора используется в зелье окаменения только в сочетании с корнем асфоделя и лунным камнем, — поправил Паша. — И крик не смертелен, а парализует. Смертелен он только для младенцев и мелких грызунов. Ты перепутал с василиском.

— Какая разница, — Глеб добавил дракону дым из ноздрей. — На экзамене спросят что-нибудь попроще. Ну, например, как сварить зелье от насморка. Я его ещё в школе делал.

— На экзамене Августа Феликсовна, — сказал Паша, понизив голос и нервно поправляя волосы, — не спрашивает про насморк. Она задает вопрос про классификацию редких ингредиентов, про совместимость активных компонентов и про то, как отличить настой болиголова от отвара белладонны по запаху. И если ты перепутаешь, она ставит «неуд» и говорит, что ты позоришь звание мага.

Глеб отложил карандаш. Дракон был почти готов, не хватало только теней на крыльях.

— Паш, я вот чего не понимаю. Мы с тобой боевые маги. Ну, или будем боевыми магами, когда получим диплом. Зачем нам зельеварение? В бою что, я буду отвар белладонны нюхать?

— Зельеварение — это базовая дисциплина. Без неё ты не

сможешь ни противоядие приготовить, ни рану обработать, ни...

— Я просто ударю импульсом, — перебил Глеб. — От всех болезней.

— Импульс не лечит.

— Значит, я ударю импульсом болезнь. Если она после этого выживет — уважаю.

Паша закатил глаза и вернулся к учебнику. Спорить с Глебом было всё равно что пытаться остановить селевой поток с помощью носового платка.

Именно в этот момент к их столу подошёл Лёня Свиридов.

Лёня был из тех студентов, которые вечно балансируют на грани отчисления, но каким-то чудом проскальзывают с одной сессии на другую. Он был тощим, рыжеватым, с вечно прищуренными глазами и улыбкой, которая словно говорила: «Я знаю что-то, чего не знаешь ты, и это знание, скорее всего, незаконно». Одет он был в мятую мантию с подпалиной на рукаве — результат прошлогоднего эксперимента с зельем невидимости, которое сработало ровно наполовину (невидимой стала только левая часть мантии).

— Привет, гении, — сказал Лёня, подсаживаясь к нашим героям без приглашения. — Готовитесь?

— Пытаемся, — сказал Паша.

— Я готов, — сказал Глеб. — Морально.

— Моральная готовность — это хорошо, — Лёня понизил голос до заговорщицкого шёпота. — Но у меня есть кое-что

получше.

Паша насторожился. Глеб, напротив, отложил карандаш и подался вперёд. Он любил Лёнины идеи — они редко заканчивались хорошо, но всегда начинались интересно.

— У меня есть рецепт, — Лёня ещё раз оглянулся по сторонам и вытащил из рукава сложенный вчетверо листок. — Вчера тут тоже взял в библиотеке учебник, а там это. Зелье концентрации памяти. Старинный рецепт, ещё домосковского периода. Выпиваешь глоток — и всё, что ты когда-либо читал или слышал по предмету, всплывает в памяти с идеальной чёткостью. Любая формула, любое свойство, любая дата.

— Чушь, — сказал Паша. — Зелий абсолютной памяти не существует. Есть зелье временного усиления когнитивных функций, но оно запрещено.

— Это не абсолютная память, — возразил Лёня. — Это именно концентрация. Ты не запоминаешь новое, ты вспоминаешь уже известное. Даже то, что слышал краем уха. Даже то, что, казалось бы, забыл. И оно не запрещено. Просто рецепт старый, и его убрали из открытых источников.

— Почему? — спросил Глеб.

— Потому что один из ингредиентов трудно достать, — Лёня ткнул пальцем в листок. — Хамелеон. Ну то есть хамелеонья шкура.

— Хамелеоны не водятся в наших широтах, — сказал Паша. — Это тропические ящерицы.

— Правильно. Но в подвале Академии есть старый алхимический склад. Там полно списанных ингредиентов, которые когда-то завезли для экспериментов, а потом забыли. Я точно знаю: хамелеонья шкура там есть. Я сам видел банку с этикеткой.

— Ты был в подвале? — Паша ужаснулся.

— Конечно. А ты нет?

Паша не был в подвале. Паша вообще избегал мест, куда не приглашали официально. Глеб, напротив, уже представлял себе увлекательную ночную вылазку, тёмные коридоры, пыльные стеллажи — и зачёт по зельеварению, полученный без изнурительной зубрёжки.

— Я в деле, — сказал он.

— Глеб! — Паша схватил его за рукав. — Ты с ума сошёл? Это же подвал! Там наверняка защитные чары! Или ловушки! Или ещё что-нибудь похуже!

— Паш, — Глеб посмотрел на друга с тем выражением, с каким опытный дрессировщик смотрит на нервного щенка, — ты же сам говорил, что зельеварение — это важно. Вот и поможешь нам сварить зелье. Чисто ради науки.

— Я не это имел в виду!

— А что ты имел в виду?

Паша открыл рот, закрыл и обречённо вздохнул.

— Ладно, — сказал он. — Я пойду с вами. А то ж непременно во что-нибудь да вляпаетесь. Хотя бы прослежу, чтобы вы ничего не взорвали.

— У нас нет взрывчатки, — заметил Лёня.

— У вас всегда нет взрывчатки, а потом она появляется,

— мрачно ответил Паша.

...Вход в подвал находился в дальнем конце восточного крыла, за старой оранжереей, которую уже лет десять как перестали использовать по назначению. Дверь, ведущая вниз, была массивной, дубовой, с ржавыми петлями и табличкой «Посторонним вход воспрещён». Табличка висела криво, и создавалось впечатление, что она сама не очень-то верит в то, что кого-то способна остановить.

— Здесь, — прошептал Лёня, освещая путь «вечным» фонариком.

Было около полуночи. Комендантский час давно наступил, и по коридорам бродили только призраки и студенты-должники. Трое заговорщиков крались вдоль стены, стараясь не шуметь. Точнее, крались двое из троих. Глеб шагнул уверенно — он вообще не умел красться и считал, что лучший способ не быть замеченным — это идти так, будто ты здесь хозяин. Паша, напротив, пригибался, вздрагивал от каждого скрипа и всем своим видом выражал крайнюю степень обречённости.

Лёня толкнул дверь. Она открылась с таким душераздирающим скрипом, что, казалось, разбудила половину Академии.

— Надо было петли смазать, — прошептал Паша.

— В следующий раз принесём масло, — согласился Лёня.

— Следующего раза не будет!

— Тише вы, — оборвал их Глеб и первым шагнул в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.